

Н. Бестужев

**Морские сцены, повести и
рассказы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Бестужев**
Морские сцены, повести и рассказы / Н. Бестужев – М.: Книга по Требованию,
2021. – 576 с.

ISBN 978-5-458-15819-0

Рассказы и повести старого моряка Н. Бестужева.

ISBN 978-5-458-15819-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЗАПИСКИ О ГОЛЛАНДИИ 1815 ГОДА.

—

письмо 1. Гельветъ-Слюйсъ.

Мы въ Голландіи. — Миръ встрѣтилъ насъ, — и надежды, за коими гнались мы сюда, исчезли, какъ ночные призраки съ восхожденіемъ солнца. Еще въ Копенгагенѣ узнали мы, что Наполеонъ разбитъ при Ватерлоо и что войска наши подъ стѣнами Парижа. Пылкія чувствованія юности, заставлявшей желать продолженія войны, встревоженныя скорымъ и неожиданнымъ переворотомъ, съ коимъ опрокинулись наши замыслы, не могли быть утѣшены благоразуміемъ, твердившимъ, что миръ лучше войны; и мы, съ грустію въ сердцахъ, въ борьбѣ съ бурями, въ сопровожденіи четырехнедѣльной скуки, пришли на своихъ фрегатахъ къ туманнымъ берегамъ Голландіи.

Я не стану описывать своего путешествія отъ Копенгагена; да и что о немъ сказать можно, не видѣвъ ничего въ продолженіе мѣсяца, кромѣ неба и воды? — Если скажу, что на Доггеръ-бангѣ, во время двухдневныхъ маловѣтрій, мы ловили вкусную рыбу; что противъ Текселя, ошибкою лоц-

мана, едва не попали на мель: тутъ будетъ все, что случилось съ нами, и что случается на морѣ почти со всѣми плавателями.

Мы вошли въ рѣку Маасъ утромъ, и, при помощи лодмановъ, часовъ черезъ шесть, были уже въ Гельветъ-Слуйсѣ, маленькомъ городкѣ, стоящемъ на одномъ изъ острововъ, образуемыхъ Маасомъ. Здѣсь ожиданіе мое было обмануто вторично: вмѣсто топкихъ болотъ, вмѣсто городовъ, висящихъ на сваяхъ надъ моремъ, какъ я заключалъ изъ неясныхъ описаній Голландіи, — увидѣлъ море, висящее надъ землею, увидѣлъ корабли, плавающіе выше домовъ, и, вмѣсто болотъ, воздѣланныя поля, тучныя пажити, чистые и красивые городки, прекрасныхъ мужчинъ, прекрасныхъ женщинъ.

Насъ встрѣтилъ довѣренный отъ правительства, флотской лейтенантъ Ванъ-Эссъ, умной, образованной молодой человекъ, какихъ я вообще видалъ во флотахъ шведскихъ, датскихъ и французскихъ. Всѣ пощеченія употреблены были къ спокойствію и удовольствію нашему. Свѣжая пища для людей, долгое время на морѣ бывшихъ, госпиталь на берегу для больныхъ и усердіе самаго Ванъ-Эсса обезпечили команды нашихъ фрегатомъ.

Русской флагъ еще впервые развѣвался на водахъ Мааса; берегъ усѣянъ былъ любопытными. Я съѣхалъ съ фрегата съ Ванъ-Эссомъ уже подъ вечеръ, и радовался видомъ сего городка, расположеннаго по сторонамъ канала, ведущаго въ докъ адмиралтейства. Чрезвычайная чистота, дома маленькіе, но красивые, съ блестящими стеклами, мостовая, на которой не видно ни соринки, довольственный видъ жителей, которые высипали смотрѣть на небывалыхъ гостей, удобство объясняться въ сей сторонѣ (ибо всѣ почти говорятъ по-французски) — все это, послѣ четырехдѣльнаго заточенія, веселило меня чрезвычайно.

Мы пили чай въ трактирѣ на крыльцѣ; мнѣ не хотѣлось сойти съ онаго и лишить себя удовольствія смотрѣть на сей прекрасной городокъ. Однако любезный Ванъ-Эссъ припомнилъ, что завтра рано нашъ экипажъ выступитъ сухимъ путемъ въ Роттердамъ, куда фрегаты, за малою глубиною рѣки, идти не могутъ, и что вечера остается уже немного, дабы осмотрѣть достойное примѣчанія адмиралтейство.

Въ довольно просторной гавани стоитъ гребной флотъ — отъ 60 до 70 канонирскихъ лодокъ и нѣсколько ахтъ. Докъ, оконченный въ 1804 году, назначенъ для починки фрегатовъ и мелкихъ судовъ; вода изъ онаго выбрасывается огненною машиною, строеніе которой, равно какъ и воротъ дока, совершенно особенное.

Въ магазинахъ есть все нужное къ вооруженію кораблей, строящихся въ Роттердамѣ и проводимыхъ оттуда на камеляхъ. — Рѣка доставляетъ спокойный рейдъ, гдѣ даютъ имъ половину груза и вооруженія и отправляютъ за остальнымъ въ Амстердамъ: устье Мааса не позволяетъ кораблямъ проходить въ полномъ грузѣ.

Въ каналѣ, ведущемъ въ гавань и докъ, стоитъ нѣсколько пакетботовъ, отправляющихся по-очереди, каждую среду и воскресенье, въ Англію, куда, при попутномъ вѣтрѣ, можно придти часовъ въ 15 съ небольшимъ. — Каналъ и рѣка покрыты рыбацкими лодками, выѣзжающими ежедневно въ море за промысломъ, составляющимъ торговлю сего маленькаго городка, обитаемаго 1200 жителей.

Рыболовныя учрежденія строго наблюдаются въ Голландіи; особенно сельдяной промыселъ имѣетъ свои законы. Начало ловли, во время хода сельдей, опредѣлено съ точностію, и со всего берега Голландіи, въ одно время, по условнымъ знакамъ, послѣ многихъ торжественныхъ обрядовъ, промышленники выѣзжаютъ въ море. Изловленное количество сельдей

необходимо должно быть посолено въ тотъ же день; остальные же, сколь бы много оныхъ ни было, выбрасываются опять въ воду. Сія нѣжная рыба требуетъ необходимой точности: пробывъ два или три часа на воздухѣ, она ржавѣетъ и въ семь положеній посоленная никогда не бываетъ хороша. — Оттого Англичане, Шведы и Норвежцы, которые въ тоже самое время оную ловятъ, соля безъ остатку и не разбирая свѣжей съ сонною, никогда не имѣютъ такихъ сельдей, какъ Голландцы. Притомъ же, послѣдніе, какъ сказывалъ мнѣ одинъ словоохотной промышленникъ за тайну, имѣютъ обычай вырывать жабры у сельдей, что, хотя замедляетъ работу, но дѣлаетъ ихъ гораздо вкуснѣе.

Адмиралтейство и сельдя составляютъ всѣ достопамятности сего городка. Но, болѣе всего, я запомню въ немъ Ванъ-Эсса. Ласковый привѣтъ страннику въ землѣ чуждой примиряетъ его съ разлукою. —

—

письмо 2. Роттердамъ.

Вы знаете, какъ нечаянно я вырвался изъ круга вашего, друзья мои, и пошелъ въ Голландію. — Фрегаты готовились давно конвоировать транспорты съ провіантомъ для арміи, но нашъ экипажъ вдругъ былъ назначенъ, сверхъ комплекта фрегатской команды, для препровожденія сихъ провіантовъ по Рейну въ главную квартиру союзниковъ и тамъ быть употребленнымъ, какъ употреблялись прежде морскіе экипажи при арміяхъ.

По прибытіи въ Голландію, огромной конвой нашъ, состоявшій изъ 70 купеческихъ судовъ, отправился прямо рѣкою въ Роттердамъ; а мы, надѣвъ ранцы и оставивъ домашнія удобства корабельной жизни, были высажены съ экипажемъ

на берегъ — и выступили въ походъ къ Роттердаму, куда, по прекрасной дорогѣ, чрезъ многія селенія и городъ Бриллъ, пришли въ тотъ же день, часовъ въ 12 ночью, уставъ, сколько можно устать, отъ 18 часовой ходьбы.

Тамъ развели насъ по квартирамъ, а я, попавшись по билету къ хозяину, у котораго, въ минуту нашего вступленія въ городъ, разрѣшилась жена, и, не желая его обезпокоить, долженъ былъ усталый тащиться на край города въ трактиръ, гдѣ, не дождавшись ужина, которымъ подчивалъ трактирщикъ, и не раздѣваясь, бросился въ постель.

Путру я пошелъ на сборную площадь — и тамъ, къ неудовольствію общему, узналъ, что мы не пойдемъ теперь въ армію: война кончена взятіемъ Парижа, и провіанты остаются здѣсь. Однакожь намъ сказано ждать, дальнѣйшаго повелѣнія.

И такъ мы живемъ здѣсь праздно. Не раздѣляя опасностей съ войсками, не будемъ раздѣлять и славы. — Время течетъ; повелѣніе не приходитъ; отлагаемая надежда охлаждаетъ — и мы печально бродимъ посреди голландцевъ, радующихся успѣхамъ союзнаго оружія и собственной свободѣ.

Одни только чудеса земли сей развлекаютъ насъ; мы разсматриваемъ оныя — удивляемся силѣ духа и терпѣнія человѣческаго.

Но отчего море выше всей Голландіи; откуда сей валъ, удерживающій оное отъ низверженія? — Какъ возвысилось море, и какъ упала земля столь низко со всеми городами и обитателями?

Сего чудеснаго явленія нельзя иначе объяснить, какъ сказавъ что изъ исторіи голландской, тѣсно связанной съ созданіемъ царства, сотвореннаго не природою, но руками человѣческими.

Батты, народъ германскаго поколѣнія, еще за 100 лѣтъ до Р. Х., наскучивъ властію Гессовъ или Гессеновъ, отло-

жились отъ нихъ и основали Батавію на островѣ, образуемомъ рѣками Вааломъ и Рейномъ. Здѣсь начальники удѣловъ, выбираемые общими голосами, болѣе властвовали совѣтами, нежели силою, надъ сѣмъ воинственнымъ народомъ, готовымъ всегда къ собственной защитѣ. Каждое семейство образовало часть войска и подчинялось своему старѣйшинѣ.

Цезарь, перешедъ Альпы, побѣдилъ Гельветовъ, многихъ народовъ Галльскихъ, Бельговъ, Германцевъ: все покорялось чудесному оружію побѣдителя — и многіе народы, боясь рабства, искали покровительства Цезарева. Батты также предложили свой союзъ, съ тѣмъ однакоже условіемъ, чтобъ остаться при всѣхъ своихъ правахъ и чтобъ единственная ихъ подать состояла во вспомошествованіи Римлянамъ военными силами. — Вскорѣ Цезарь отлучилъ Баттовъ отъ прочихъ данниковъ Римскихъ, и когда, отверженный Римомъ, по сопутствуемому славою, воевалъ онъ противу Гишпанцевъ, Италянцевъ, простиравъ свои завоеванія въ Азіи, то Батты, оружію коихъ онъ обязанъ былъ большею частію своихъ побѣдъ, получили славное имя друзей и братьевъ народа Римскаго.

Вмѣстѣ съ паденіемъ имперіи, вмѣстѣ съ ослабленіемъ ея нравственныхъ и физическихъ силъ, варвары, подвигнутые къ сѣверу страхомъ оружія Римлянъ, воспріяли бодрость свою, наводнили снова югъ и захватили многія провинціи Римскія. Франки похитили Галлію, и Батавія досталась въ удѣлъ обширному государству, основанному сими завоевателями въ пятомъ вѣкѣ.

Новая монархія претерпѣла многія перемѣны: безпрестанныя войны внѣ государства, частыя возмущенія внутри, приобрѣтеніе чужихъ земель, а чаще вторженіе непріятели въ собственную, слабость многихъ королей, злоупотребленія ихъ любимцевъ, попраніе законовъ и религіи распутными пре-

латами, безначаліе и деспотизмъ потрясали попеременно государство.

Наконецъ, при всѣхъ усиліяхъ Пепина и сына его Карла Великаго утвердить престолъ Франкской монархіи, она раздѣлилась между внуками послѣдняго. Одинъ изъ нихъ, вмѣстѣ съ Германіею, наслѣдовалъ Батавію, которую послѣ Норманны, въ набѣгахъ своихъ назвали Голландіею.

Отрасль Карла въ Германіи пресѣклась въ срединѣ IX столѣтія. Германцы свергли чуждое иго и избрали себѣ начальника или императора изъ среды правителей, властвовавшихъ пятью областями. Не употребляя во зло власти, данной ими людьми, императоры ограничились феодализмомъ.

Графы голландскіе, воспользовавшись симъ переворотомъ и присвоивъ себѣ также власть, подобную власти удѣльныхъ владѣтелей Германіи, посягнули противу свободы народа; но твердые Голландцы уничтожили ихъ замыслы. — Они продолжали управляться графами, дворянами и гражданами и сохранили свою независимость. Въ сіе время, съ прекращеніемъ мужеской линіи, судьба вручила участь Голландіи, съ рукою Жанобины Брабантской, Филиппу Бургундскому, по прозванію Доброму.

Мужеское наслѣдіе прервалось и въ самомъ домѣ: Марія, единственная дочь и наслѣдница послѣдняго Бургундскаго герцога Карла Дерзновеннаго, въ 1447 году, принесла Голландію въ приданое австрійскому императору Максимилиану.

Въ сіе время, столь славное въ исторіи, Голландія, или Нидерланды, раздѣлялась на 17 провинцій, управляемыхъ каждая своими законами, своими постановленіями, отдѣльными властителями. Не было единства, нужнаго къ благоденствію республики; народъ, привыкшій къ сему роду правленія, не почиталъ нужнымъ перемѣнять оное; а Максимилианъ, Филиппъ и Карлъ, первые австрійскіе государи, убѣждае-

мые предразсудками, торжественно клялись не вводить никакой новизны въ наслѣдіе бургундскаго дома.

Однако же Голландцы, управляемые тремя властями, а слѣдственно тревожимые и частыми несогласіями, многократно бывали жертвою междоусобныхъ браней и непріятельскаго оружія. Необходимость заставила ихъ наконецъ соединить сіи власти въ одну и учредить верховнаго правителя, подъ именемъ штатгалтера.

Но уже приготовлялся въ Европѣ важный переворотъ. Возрожденіе наукъ, распространеніе торговли, изобрѣтеніе книгопечатанія и компаса приблизили эпоху, въ которую разумъ человѣческій долженствовалъ свергнуть нго предразсудковъ, положенное на него временами варварства. Уже переставали вѣрить безгрѣшности Папъ; открыто жаловались на злоупотребленіе ихъ власти, на продажу отпущенія грѣховъ, а наиболѣе на притѣсенія ихъ, преступавшія мѣры.

Обиженный папами монахъ, буйнымъ краснорѣчіемъ, достойнымъ тѣхъ временъ, воздвигъ сѣверные народы. Изъ европейскихъ государей одни приняли сторону реформаціи, другіе Рима. Одни, примѣромъ своимъ, увлекли подданныхъ за собою; другіе, всею властію, едва могли удержать своихъ отъ послѣдованія новымъ мнѣніямъ. Строгость мѣръ породила фанатизмъ; а сей истребилъ Саксонцевъ, Албигойцевъ и Гусситовъ. Эшафоты воздвигались и костры пылали повсюду.

Императоръ Карль V былъ внукъ Максимиліана и Маріи, отецъ всемірной монархіи и Филиппа II, коему Голландія досталась въ наслѣдство. Сей превзошелъ своихъ современниковъ въ тиранствѣ и гоненіяхъ противу реформатовъ. Обширная его монархія страдала отъ изувѣрства; Нидерланды наиболѣе дымились кровію и пепломъ своихъ гражданъ.

Филиппъ поручилъ управленіе Голландіи Вильгельму Нассау, принцу Оранскому. Будучи только графомъ Голландіи,

Филиппъ захотѣлъ быть самовластнымъ правителемъ оной: ниспровергъ законы, постановилъ епископовъ, учредилъ инквизицію, — и жестокость сей послѣдней, поощряемой Филиппомъ, сдѣлала больше протестантовъ, нежели все ученіе Лютера и Кальвина. — Начался ропоть; послали просить Филиппа объ удаленіи кардинала Гранвеллы, перваго министра: — онъ отправилъ къ нимъ герцога Альбу съ войсками, дабы наказать мятежниковъ. Последняя капля тираніи преисполнила сосудъ терпѣнія голландцевъ и возмущеніе разлилось повсюду. Нассау первый поднялъ знамя свободы, и, съ оцѣненною головою, бѣжавъ во Францію и Германію, набравъ тамъ преслѣдуемыхъ протестантовъ, вступилъ съ войскомъ въ Голландію. Пожертвованіе имуществъ доставило ему способы къ продолженію войны. Революція началась съ прекраснѣйшихъ провинцій твердой земли: Брабанта, Фландріи и Гейнау; но зависть графовъ сихъ земель къ Оранскому дому заставила ихъ отложиться отъ союза и сохранила десять лучшихъ провинцій власти Филиппа. Уменьшенные въ силахъ своихъ въ числѣ семи бѣднѣйшихъ провинцій *), но твердые духомъ Голландцы, стоя, такъ сказать, одной ногою въ водѣ, тѣснимые войсками Филиппа, должны были избирать или пламень костровъ, или море. — Нечего было дѣлать: надлежало искать убѣжища въ послѣднемъ; надобно было побѣдить природу, дабы противостоять людямъ — и Голландцы повели съ берега въ море огромныя насыпи, отрѣзали себѣ часть онаго, и, осушивъ отдѣленные сими насыпями пространства, сдѣлались обитателями дна морскаго. — Здѣсь-то, согнанные съ лица земли, Голландцы показали свѣту, къ чему способно челоуѣчество, и до какой степени можетъ вознестися духъ людей свободныхъ; — по-

*) Въ 1579.

казали, какъ уголокъ земли, почти затопленный моремъ и едва существовавшей рыбнымъ промысломъ, отразивъ Филиппа, побѣдивъ его преемниковъ, наконецъ сдѣлался ихъ покровителемъ.

Вотъ происхожденіе сего подводнаго царства, которое послѣ, будучи руководимо кроткими законами умѣренности, строгости нравовъ и терпимости вѣръ, стало на ряду сильнѣйшихъ державъ Европы.

письмо 3. Роттердамъ.

Идучи моремъ вдоль береговъ Голландіи, не видишь ничего, кромѣ непрерывнаго вала, изъ-за коего выставляются частыя мельницы и шпилы церковныя. — Валъ сей простирается во всю длину сѣверной части Голландіи и держитъ на себѣ всю тягость моря. Въ тѣхъ мѣстахъ, кои очень низки отъ поверхности онаго, есть двойные валы, на случай, ежели бѣ чрезмѣрная тягость воды прорвала первой оплотъ. Осушенное пространство перекопано каналами, въ кои скопляется вода, проникающая плотины и при излишествѣ выбрасываемая опять въ море безчисленными мельницами. Содержаніе плотинъ, шлюзовъ, находящихся во многихъ мѣстахъ, и мельницъ стоитъ ежегодно около 5,000,000 гульденовъ. Каналы служатъ также для внутренняго сообщенія всей Голландіи и наполнены судами, перевозящими товары, почтовыми ботами и проч.

Рѣки, долженствовавшія бы давно исчезнуть въ морѣ, еслибъ не было Голландіи, продолжены въ своемъ теченіи искусственными берегами, которые, проводя рѣку, часто вереть на 15 и болѣе, доставляютъ сладкую воду жителямъ сей земли. Въ низкія мѣста рѣчная вода спускается посред-